

К АНАЛИЗУ ЭТИМОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ КИТАЙСКОЙ ЛОГОГРАММЫ 匕

Иероглифика китайского языка, передаваемая из поколения в поколение, начиная с XIII в. до н.э. (эпоха Пань Гэн (盤庚) – восемнадцатого правителя из династии Шан [1]) и по сегодняшний день, остаётся одной из наиболее устойчивых письменных систем. Это позволяет ей быть своеобразным «носителем китайской цивилизации» и, соответственно, определённым ключом к выявлению развития китайского общества с древних времён [2]. Поскольку, как говорят китайцы, «人生而同声、长而异俗、同声相应、同气相求 ‘Люди рождаются со схожими голосами, взрослеют – приобретают разные культуры, но голоса перекликаются и ощущения находят друг друга’ (перевод наш – Н. М., С. И.)» [3, с. 3], исследование этимологии китайских иероглифов не только позволяет определить специфику китайского языка, но и является важнейшей частью межкультурной языковой интеграции. Сложность определения этимологических значений знаков китайской письменности, обусловленная рядом как лингвистических, так и экстралингвистических факторов, детерминирует сосуществование в научных работах множества подходов к выявлению особенностей графики и семантики иероглифов китайского языка [2]–[4], [16] [17], анализ которых и стал предметом настоящего исследования. В качестве материала была выбрана одна из наиболее ранних простых логограмм китайского письма – 匕. Её существование зафиксировано в период цзягувэнь (1300–1195 гг. до н.э.) [4], с этого времени начинается изучение данной графемы китайскими учёными. Исследования проводились с привлечением различных палеографических данных с целью установления происхождения как внешней формы знака, так и его семантики.

Согласно Большому словарю китайских иероглифов [5] древние формы логограммы 匕 могут быть представлены следующими вариантами (рис. 1):

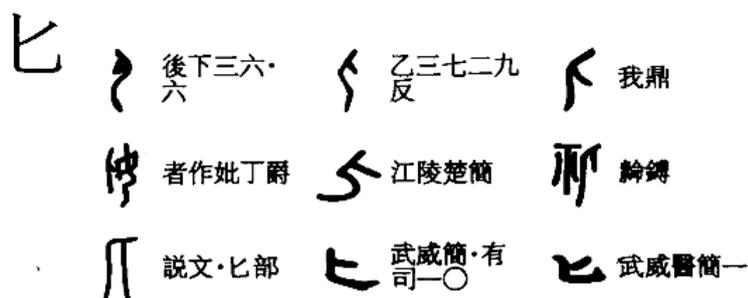


Рис. 1. Варианты написания логограммы 匕 в древнекитайском языке [5].

Перечисляются следующие значения логограммы 匕:

1. Простая логограмма 匕 может употребляться вместо сложной логограммы 比, образованной путём дублирования, для сравнения кого-либо с кем-либо или чего-либо с чем-либо.

2. Иное значение данного простого знака зафиксировано со ссылкой на лексикографический источник «Шовэнь цзецзы», где отмечается, что лого-

грамма 匕 могла также означать посуду для загребания готового зерна [6] (рис. 2).

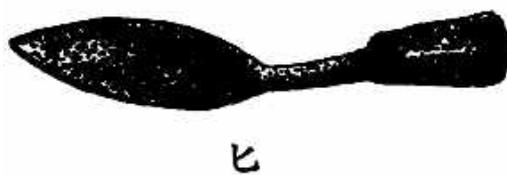


Рис. 2. Изображение логограммы 匕 согласно словарю «Шовэнь цзецзы» [5].

3. Близкое к указанной в словаре «Шовэнь цзецзы» семантики находится также представленное в Большом словаре китайских иероглифов [5] значение «кортик» (рис. 3).

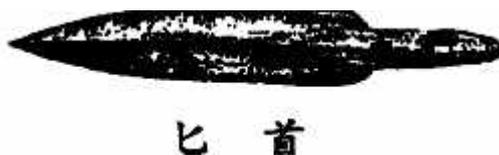


Рис. 3. Изображение логограммы 匕 в Большом словаре китайских иероглифов [5]

4. Наряду с абстрактным значением сравнения и артефактами, китайские исследователи фиксируют также паритивное значение «наконечник стрелы».

5. Кроме перечисленных выше семантических вариантов, отмечается и зоонимическое значение млекопитающего, а именно пернатого животного женского пола, знак может употребляться вместо сложной логограммы 牝 [5].

Разработки учёных относительно происхождения логограммы 匕 могут быть разделены на четыре направления исследований, различающиеся своими подходами к анализу этимологии данного знака.

Представители *первого направления* придерживаются мнения, согласно которому изначальное значение простой логограммы 匕 – это посуда для зачерпывания зерна. Этот вариант интерпретации знака 匕 появляется в эпоху династии Хань (汉朝). В древнем словаре «Шовэнь цзецзы» [6] Сюй Шэнь объясняет, что данный знак также может использоваться для сравнения объектов живой и неживой природы. В 1899 г. обнаружение первых гадательных надписей цзягувэнь открыло новую эпоху исследований китайской иероглифики. Так, например, Го Можо (郭沫若) отмечает, что логограмма 匕 является изображением ложки [8]. Сунь Хайбо (孙海波) – автор книги «Собрание иероглифов цзягувэнь» придерживается мнения, что логограмма 匕 – это изображение посуды для зерна из кастрюли 鼎 [9] и употребляется вместо иероглифа 杓 «посуда с выемкой и ручкой».

Второе направление этимологических исследований логограммы 匕 включает анализ данного знака с точки зрения его комбинаторики. Учёные приходят к заключению, что логограмма 匕 употребляется вместо иероглифа 妣, который означает «мёртвые аристократические прародительницы». Согласно Словарю иероглифов цзягувэнь, изображение 匕 представляет собой человека лежащего или ползающего, что означает «прародитель» (см. варианты написания логограммы 匕 в цзягувэнь: 𠄎 (一期前四八二), 𠄏 (一期前一三一六), 𠄐 (一期前一三五五), 𠄑 (四期后下三六六) [7]. Соответственно, объяснение в «Шовэнь цзецзы» с этой точки зрения может быть не-

верным, поскольку в результате семантической деривации появляется и другой лексико-семантический вариант, в частности «метод использования живых предметов для жертвоприношений» [7]. Этому мнению придерживается целый ряд учёных, в частности, Ло Чжэньюй (罗振玉) в своей работе 《殷虚书契考释》, который уточняет, что в гадательном тексте цзягувэнь иероглиф 匕 означает «мёртвые прародительницы» (в то же время отмечается, что в контексте цзягувэнь 匕 не значит «мёртвые матери», это значение появляется позже [11]). Историк Чжао Чэн (赵诚) в его Кратком словаре пиктограмм – хрестоматии по систематизации гадательных надписей (《甲骨文简明词典—卜辞分类读本》) [12] не выявил изначальное изображение 匕, но его мнение о первоначальном значении исследуемого нами знака сходится с Сюй Чжуншу (徐中舒): 匕 является вариантом иероглифа 妣, что означает «мёртвые прародительницы». Следует отметить, что указанное первоначальное значение отличается от значений иероглифа 妣, фиксируемых в современном китайском языке [7]. Так, в гадательном тексте цзягувэнь 匕 означает «мёртвые прародительницы», независимо от того, находились ли они в прямой родословной линии или в боковой. В эпоху цзягувэнь у логограммы 匕 ещё нет данного значения, как в современном китайском языке. Современный палеограф Цзоу Сяоли (邹晓丽) выявила иные изображения и дополнительные значения на основании первоначального [4]. Она утверждает, что в древности 匕 был вариантом иероглифа 𠂇, и логограмма 匕 имеет 3 значения. Первое: 匕 – человек, стоящий сбоку, чьё лицо повёрнуто к внутренней стороне. Это означает, что человек, изображённый логограммой 匕, повёрнут к правой стороне, напротив человека, изображаемого иероглифом 人, который стоит сбоку в левой стороне¹. Позже форма написания иероглифа 匕 превратилась в 妣. Если добавить ключ 牛 рядом с логограммой 匕, то этот иероглиф 𠂇 уже будет означать «млекопитающие животные женского пола». Если соединить с логограммой 十, то полученный сложный знак 𠂇 – это пернатые животные женского пола. Второе значение данного знака 匕, по мнению Цзоу Сяоли (邹晓丽), – это дела, противоположные гуманности, человечности (см., например, 比周 (создавать в корыстных целях группировку)). Лишь третьим значением учёный указывает «ложка для черпания готового зерна» [4].

Третье направление исследований позволило выявить иной семантический вариант значения логограммы 匕 “𠂇” – это изображение женского полового органа. Такое предположение было выдвинуто историком и палеографом в эпоху Китайской Республики У Цичаном (吴其昌). Согласно его исследованиям знак 𠂇 создан из графем 豕 и 匕, поскольку люди во время династии Шан писали иероглифы, обозначающие животных мужского пола,

¹ В. Ф. Резаненко указывает также, что 匕 является перевёрнутым изображением древних знаков 𠂇人, 𠂇入, обозначающих стоящего человека. В противоположность им логограмма 匕 обозначает человека, находящегося в опрокинутом, лежащем или сидячем положениях, а также мёртвого человека. Кроме этого, данный знак является упрощением древнего знака 𠂇, представляющего собой пиктографическое изображение человека, сидящего на корточках или лежащего в скорченной позе. Значение элемента 匕, входящего в состав знака 匕, дополняет толкование последнего. Такой этимологический анализ основан на контексте гадательных текстов цзягувэнь и надписей на бронзе (цзиньвэнь) [13].

с узлом  в качестве знака пола, а иероглифы животных женского пола – с узлом . Узлы  и  являются, таким образом, изображениями половых органов как людей, так и животных. Этот этимологический анализ основан на использовании  в качестве детерминатива сложного знака (部首) [14].

Четвёртое направление работ по этимологии логограммы  посвящено выявлению так называемых ошибок. В частности, знак  – трактуется как ошибочное соединение изображений ложки ( 柶) и человека, стоящего боком к противоположной стороне (反人). Данная точка зрения была выдвинута современным китайским историком и палеографом Дай Цзясян (戴家祥) в работе «Большой словарь иероглифов стиля цзиньвэнь (надписей на бронзе)» в 1995 году [15]. В примечаниях «Шовэнь цзецзы» авторы Ван Цзюнь (王筠) и Чжу Цзюньшэн (朱骏声) также выразили мнение, что детерминатив  в иероглифе 比 со значением ‘сравнивать’ и , обозначающее ложку ( 柶), произошли из разных древних изображений, поэтому их нельзя смешивать. Логограмма  в значении ‘сравнивать’ изображает человека, стоящего боком к противоположной стороне. Следует отметить, что в классических книгах об этом говорилось, однако Сюй Шэнь смешал эти изображения, создав тем самым определённую алогичность [15].

По мнению современного историка и филолога Тан Лань (唐兰), логограмма  как основной знак системы цзягувэнь возможно изначально являлась или изобразительным, или идеографическим знаком [16]. Это важно понимать, так как тогда мы сможем говорить или о письменности, или о простом изображении. Так, Цю Сигуй (裘锡圭) утверждает, что система знаков считается письменностью языка при условии наличия подмножества идеографических знаков для выражения абстрактных концепций или категорий предметов, потребность в котором возникает с появлением классового общества [17]. Следовательно, то, что мы анализируем на ранних этапах, может не быть письменностью как таковой [17], но, тем не менее, согласно большинству исследований, логограмма  – это человек (人) в другом положении или пространственной ориентации, а логограмма 人 в контексте древнего китайского языка означает «человек с гражданскими правами», в противоположность рабам или иностранцам. Например, иероглиф 众 создан из трёх логограмм «человек» (人 ) или трёх логограмм «человек» под «солнцем» (日 ) , что означает «свободные граждане» [7]. Для обозначений рабов есть множество специальных иероглифов, например 僕 , 羌 , 婢  и др. [12]. Более того, слово 舊人 ‘старые знакомые’ в контексте древнего китайского языка обозначает аристократов в княжеском круге – аристократы высшего уровня, например: 尚書. 盤庚: 「古我先王, 亦惟圖任舊人, 共政」 («Шуцзин». Пан Гэн: “Наши прежние князья тоже предпочитали назначать своих близких аристократов на должности руководителей совместного государства (перевод наш – Н. М., С. И.) [18]. Согласно историческим фактам, в эпоху династии Шан женщины с гражданскими правами играли очень важную роль во всех областях социальной жизни, включая отправление обрядов жертвоприношения или участие в управлении войсками. Аристократические женщины, например Фу Хао (妇好), Фу Цзин (妇姘), без сомнения,

имели очень высокий социальный статус [12]. Согласно контекстам цзягу-вэнь, логограмма 匕 употребляется вместо иероглифа 妣, который означает «мёртвые аристократические прародительницы» [4]. В эпоху матриархального общества, когда появляется протописьменность, до династий Шан и даже Ся социальный статус женщины был выше, чем в период династии Шан (например, согласно древним историческим запискам «Ши цзи» и «Чжу шу цзи нянь»), обозначение князя династии Ся – 后(后) являлось изображением деторождения [5], понятно, что это традиция матриархального общества). Мы также можем заключить, что изначально логограмма 匕 была знаком, изображавшим человека, стоящего сбоку, чьё лицо повёрнуто направо к внутренней стороне напротив человека 人 (человека с гражданскими правами), т.е. изначально значениями логограммы 匕 являются «аристократические женщины» или «свободные женщины с гражданскими правами». Общая этимология 人 и 匕 отражает, таким образом, исторический факт, согласно которому в эпоху династий Шан и Ся в Китае у обоих полов был равный социальный статус.

Таким образом, этимологический анализ простой логограммы 匕 показал, что, помимо данных лексикографических источников, необходимо учитывать сами события в их историческом контексте, которые могли отразиться в семантике исследуемого иероглифа в разные периоды его фиксации и толкования. От этого во многом зависит успешность определения семантических вариантов значения иероглифа (в том числе выделения этимологически первого), включая его омографы и омофоны.

ЛИТЕРАТУРА

1. 夏商周断代工程报告 / 编委会: 李学勤等. — 北京: 科学出版社, 2022. — 272 页. = Отчёт по проекту «Хронологии Ся–Шан–Чжоу» / редкол.: Ли Сюэцин [и др.]. — Пекин: Изд-во «Наука», 2022. — 272 с.
2. 王力. 古代汉语常识. — 北京: 中华书局, 2020. — 270 页. = Ван, Ли. Базовые понятия древнего китайского языка / Ван Ли. — Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2020. — 270 с.
3. 岛邦男. 殷墟卜辞研究. — 上海: 上海古籍出版社, 2006. — 1343 页. = Дао, Баннань (Сима Кунио). Исследование гадательных надписей на развалинах столицы Инь / Дао Баннань. — Шанхай: Шанхайское изд-во «Древняя книга», 2006. — 1343 с.
4. 邹晓丽. 基础汉字形意释源. — 北京: 中华书局, 2007. — 246 页. = Цзоу, Сяоли. Объяснения форм и значений основных китайских иероглифов / Цзоу Сяоли. — Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2007. — 246 с.
5. 汉语大字典 / 汉语大字典编委会: 徐中舒、李格非、赵振铎等, 学术顾问组: 于省吾、王力等. — 武汉: 崇文书局, 2010. — 5727 页. = Большой словарь китайских иероглифов / редкол.: Сюй Чжуншу, Ли Гэфэй, Чжао Чжэньдо [и др.]. — Ухань: Чунвэнь шуцзюй, 2010. — 5727 с.
6. 许慎. 说文解字. — 岳麓: 岳麓书社, 2006. — 540 页. = Сюй, Шэнь. Объяснение простых и толкование сложных иероглифов (Шовэнь цзецзы) / Сюй Шэнь. — Юэлу: Юэлу шушэ, 2006. — 540 с.
7. 徐中舒. 甲骨文字典. — 成都: 四川次数出版社, 1989. — 1613 页. = Сюй, Чжуншу. Словарь пиктограмм / Сюй Чжуншу. — Чэнду: Изд-во Сычуань цышу, 1989. — 1613 с.
8. 郭沫若. 金文释余之余. — 东京: 日本文求堂书店, 1932. — 73 页. = Го, Мого. Объяснения надписей на бронзе (цзиньвэнь) / Го Мого. — Токио: Японское изд-во «Вэньцютан», 1932. — 73 с.

9. 李圃. 古文字释要 / 李圃、陈明. — 上海: 上海教育出版社, 2010. — 1531 页. = *Ли, Лу*. Комментарии к древним письменам / Ли Пу, Чэнь Мин. — Шанхай: Шанхайское образовательное изд-во, 2010. — 1531 с.
10. *Готлиб, О. М.* Основы грамматики китайской письменности / О. М. Готлиб. — М.: ООО «ИД ВКН», 2020. — 299 с.
11. 罗振玉. 殷墟书契考释. — 北京: 中华书局, 2006. — 750 页. = *Ло, Чжэньюй*. Исследование надписей на развалинах столицы Инь / Ло Чжэньюй. — Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2006. — 750 с.
12. 赵诚. 甲骨文简明词典—卜辞分类读本. — 北京: 中华书局, 2009. — 372 页. = *Чжао, Чэн*. Краткий словарь пиктограмм – хрестоматия по систематизации гадательных надписей / Чжао Чэн. — Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2009. — 372 с.
13. *Резаненко, В. Ф.* Семантическая структура иероглифической письменности / В. Ф. Резаненко. — Киев: КГУ, 1985. — 131 с.
14. 吴其昌. 殷墟书契研究. — 武汉: 武汉大学出版社, 2008. — 378 页. = *У, Цичан*. Изучение надписей на развалинах столицы Инь / У Цичан. — Ухань: Изд-во Уханьского ун-та, 2008. — 378 с.
15. 戴家祥. 金文大字典. — 上海: 学林出版社, 1995. — 5680 页. = *Дай, Цзясян*. Большой словарь иероглифов стиля цзиньвэнь (надписей на бронзе) / Дай Цзясян. — Шанхай: Сюэлинь, 1995. — 5680 с.
16. 唐兰. 唐兰全集之古文字学导论. — 上海: 上海古籍出版社, 2015. — 466 页. = *Тан, Лань*. Полное собрание сочинений. Введение в палеографию китайского языка / Тан Лань. — Шанхай: Шанхайское изд-во «Древняя книга», 2015. — 466 с.
17. 裘锡圭. 文字学概要. — 台北: 万卷楼图书公司, 2002. — 318 页. = *Цю, Сигуй*. Общие положения иероглифики / Сигуй Цю. — Тайбэй: Изд-во «Ваньцзюаньлоу», 2002. — 318 с.
18. 中国古籍. 尚书 / 王世舜. — 北京: 中华书局, 2012. — 494 页. = Китайская древняя классическая литература. «Шуцзин» («Книга преданий») / редкол: Ван Шишунь [и др.]. — Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2012. — 494 с.